

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 72.032 + 7.032.7

*ПОЛЯКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ, докт. искусствоведения,
профессор,*

polyakov.en@yandex.ru

КРЮКОВА ЮЛИЯ ЕВГЕНЬЕВНА, аспирант,

trima06@mail.ru

*Томский государственный архитектурно-строительный университет,
634003, г. Томск, пл. Соляная, 2*

КОНЦЕПЦИЯ «ИДЕАЛЬНОГО» ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ ПЛАТОНА (427–347 ГГ. ДО Н. Э.)

В статье рассмотрены выдержки из произведений древнегреческого философа Платона, посвященные античному градостроительству. Рассмотрены его взгляды на социальную структуру «идеального» древнегреческого полиса. В качестве образцов им были взяты древнейшие Афины (XII–X вв. до н. э.) и Посейдонис – столица легендарной Атлантиды. Рассмотрены также основные положения градостроительной программы Платона, его рекомендации по выбору места под закладку будущего города, по устройству его оборонительной системы и по функциональному зонированию городской территории. Показаны важнейшие достоинства радиально-концентрической планировочной схемы, которую Платон считал наиболее приемлемой для «идеального» города.

Ключевые слова: Древняя Греция; Платон; «идеальный» город-государство; Афины; Посейдонис; градостроительные концепции; радиально-концентрическая и регулярная планировочные схемы.

EVGENII N. POLYAKOV, DSc., Professor,

polyakov.en@yandex.ru

YULIYA E. KRYUKOVA, Research Assistant,

trima06@mail.ru

*Tomsk State University of Architecture and Building,
2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia*

THE CONCEPTION OF IDEAL CITY-STATE IN PLATO WORKS

The paper presents extractions from works of Ancient Greece philosopher Plato devoted to antic town planning. Plato's ideas concerning the social structure of an ideal Ancient Greece city are considered herein. Ancient Athens (7-10th centuries B.C.) and Poseidon, capital of

legendary Atlantis were studied by Plato. The paper considers the principles of Plato's town-planning, his recommendations for choosing a suitable place for a future town and functional zoning of the town territory. The important merits of radial-concentric town-planning system are described, which Plato considered as the most acceptable for an ideal town.

Keywords: Ancient Greece; Plato; ideal city-state; Athens; Poseidon; town-planning concepts; radial-concentric planning; regular planning.

Прежде чем приступить к изложению материалов настоящей статьи, необходимо отметить следующее. В процессе эволюции градостроительного искусства, продолжавшейся в течение VII–I тыс. до н. э. (Чатал-Хюйук, Мемфис, Ур, Мохенджо-Даро, Дур-Шаррукин и др.), сформировались две основные планировочные схемы поселений – радиально-кольцевая и регулярная. Эти схемы, олицетворяющие космологические Круг (символ Неба) и Квадрат (символ Земли), получили религиозное обоснование в культуре многих племен и народов. Об этом сказано в монографии «Образ Вселенной в культовом зодчестве Древнего мира» [1, с. 74–101]. Там было отмечено, что все эти поселения предназначались для проживания людей, имевших самый различный общественный и социальный статус. В настоящей работе мы ограничились анализом градостроительных концепций Древней Греции классического и начала эллинистического периодов (V–IV вв. до н. э.).

По мнению многих античных историков и философов, важнейшей задачей любой власти (тиранической, олигархической, демократической и пр.) должно быть обеспечение социального блага для всех *свободных* горожан, посвятивших свою жизнь военной, политической либо научной деятельности. В их трудах, в частности, обсуждались достоинства и недостатки радиальной и регулярной градостроительных планировок, их пригодность для нормальной жизнедеятельности общества, управляемого тиранами либо выборными представителями самых различных политических партий. Некоторые философы предлагали свои концепции и модели «идеального» общества, города и государства в целом. Данное исследование посвящено концепциям «идеального города» в произведениях Платона (427–347 гг. до н. э.) (рис. 1). Некоторые из рассмотренных им аспектов социально-политического устройства общества были реализованы в античном градостроительстве.

Основная информация по данному вопросу изложена в Восьмой тетралогии Платона «Государство, или О справедливости» [2, с. 748–970]. В Книге 1-й этого сочинения философ от лица Сократа говорит о том, что в идеальном государстве основная часть граждан занимается материальным производством, получая за это обусловленное вознаграждение: «Строительное искусство создает дом, а искусство найма сопровождает это вознаграждением. Так и во всем остальном: каждое искусство делает свое дело и приносит пользу соответственно своему назначению. Если же к этому искусству не присоединится оплата, будет ли от него польза мастеру?..» [Там же, с. 764].

Поскольку все горожане нуждаются в пище, жилье, одежде и других первичных потребностях, в Книге 2-й Платон перечислил наиболее значимые и почетные профессии: «Каким образом государство может обеспечить себя всем этим: не так ли, что кто-нибудь будет земледельцем, другой – строите-

лем, третий – ткачом? И не добавить ли нам к этому садовника и еще кого-нибудь из тех, кто обслуживает телесные наши нужды?» [2, с. 780]. Если верить Платону, профессия строителя и архитектора в античном обществе стояла на втором месте после профессии земледельца. Однако для обеспечения высокого качества их работы необходимо ее дополнительное материально-техническое обеспечение – работа кузнецов, плотников, сапожников и пр. Перечень этих «узких» специалистов должен быть как можно длиннее. Философ особо настаивает на том, чтобы каждый ремесленник занимался именно тем делом, к которому имеет природную склонность и профессиональное призвание. Причем стремился выполнить свою работу как можно лучше: «Я еще раньше обратил внимание, что сначала люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также... Кто лучше работает – тот, кто владеет многими искусствами или же только одним?.. Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы...» [Там же, с. 781].

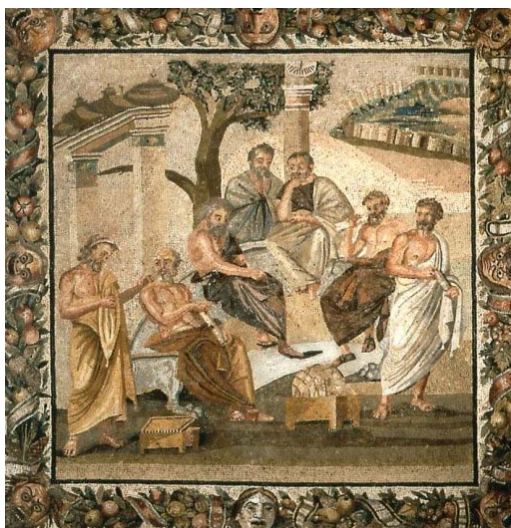
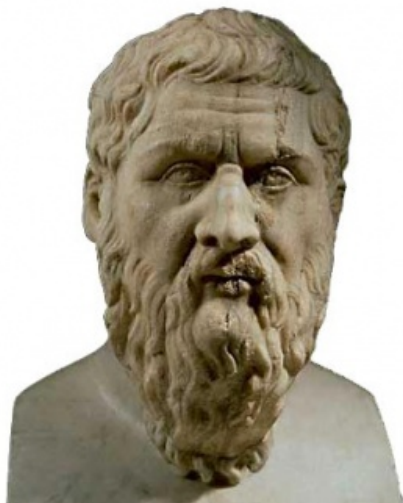

Рис. 1. Платон (427–347 гг. до н. э.) и его Академия в Афинах (http://a402.idata.overblog.com/1/17/12/99/Images-9/Platon_Academie.jpg)

Кроме того, любой город-государство (полис) нуждается как во внутренней, так и во внешней торговле с другими городами и странами: «А если это будет морская торговля, то вдобавок потребуются еще и немало людей, знающих морское дело...» [Там же, с. 782]. В экономически развитом государстве постепенно формируется система наемного труда, внутренний рынок и денежный обмен: «Если земледelec или кто другой из ремесленников, доставив на рынок то, что он производит, придет не в одно и то же время с теми, кому нужно произвести с ним обмен, неужели же он, сидя на рынке, будет терять время, нужное ему для работы? Вовсе нет, найдутся ведь люди, кото-

рые, видя это, предложат ему свои услуги. В благоустроенных городах это, пожалуй, самые слабые телом и непригодные ни к какой другой работе... Из-за этой потребности появляются у нас в городе мелкие торговцы. Разве не назовем мы так посредников по купле и продаже, которые засели на рынке? А тех, кто странствует по городам, мы назовем купцами... Бывают еще... иные посредники: духовный их склад таков, что с ними не очень-то стоит общаться, но они обладают телесной силой, достаточной для тяжелых работ. Они продают внаем свою силу и называют жалованьем цену за этот найм: потому-то... их и зовут наемниками...» [2, с. 782].

Платон дал исчерпывающую характеристику образу жизни этих людей: «Они будут производить хлеб, вино, одежду, обувь, будут строить дома, летом большей частью работать обнаженными и без обуви, а зимой достаточно одетыми и обутыми. Питаться они будут, изготавливая себе крупу из ячменя и пшеничную муку... Возлежа на подстилках, усеянных листьями тиса и миртами, они будут пировать... попивая вино, будут украшать себя венками и воспевать богов, радостно общаясь друг с другом; при этом, остерегаясь бедности и войны, они будут иметь детей не свыше того, что позволяет им их состояние... Так проведут они жизнь в мире и здоровье и, достигнув, по всей вероятности, глубокой старости, скончаются, завещав своим потомкам такой же образ жизни...» [Там же].

Платон убежден в том, что даже идеальное государство не сможет быть однородным: «Иных... не удовлетворит... такой простой образ жизни – им подавай и ложа, и столы, и разную утварь, и кушанья, мази и благовония, а также гетер, вкусные пироги, да чтобы всего этого было побольше. Выходит, что необходимым надо считать уже не... дома, обувь, одежду, нет, подавай нам картины и украшения, золото и слоновую кость... То, здоровое, государство уже недостаточно, его надо заполнить кучей такого народа, присутствие которого в государстве не вызвано никакой необходимостью. Таковы, например, всевозможные... подражатели – их много по части рисунков и красок, много и в мусическом искусстве: поэты и их исполнители, рапсоды, актеры, хоревты, подрядчики, мастера различной утвари, изделий всякого рода и женских уборов... Этого не было у нас в том, первоначальном государстве, потому что ничего такого не требовалось... Потребность во врачах будет у нас при таком образе жизни гораздо больше, чем прежде...» [Там же, с. 783].

Для того, чтобы прокормить и материально обеспечить всех этих людей, необходимо максимально расширить территорию государства. То есть начать войну с соседними народами и племенами: «Нам придется отрезать часть от соседней страны, если мы намерены иметь достаточно пастбищ и пашен, а нашим соседям в свою очередь захочется отхватить часть от нашей страны, если они тоже пустятся в бесконечное стяжательство, перейдя границы необходимого. В результате мы будем воевать...» [Там же]. А для этих целей нужна профессиональная, хорошо обученная армия: «Придется увеличить наше государство... на целое войско: оно выступит на защиту всего достояния... и будет отражать нападение...» [Там же, с. 784]. Как и все прочие горожане, специализирующиеся на каком-либо одном занятии, защитник города («страж») должен заниматься исключительно боевой подготовкой и несением службы: «Этим он

и будет заниматься всю жизнь, не отвлекаясь ни на что другое... Разве не важно хорошее выполнение всего, что относится к военному делу? Или оно настолько легко, что земледелец... любой другой ремесленник может быть... и воином?.. Неужели же стоит только взять щит или другое оружие и запастись военным снаряжением – и сразу станешь способен сражаться, будь то в битве тяжело вооруженных или в какой-либо иной?.. » [2, с. 784].

В Книге 3-й дано описание быта стражей: «Придя на место, пусть они осмотрятся, где им всего лучше раскинуть в городе лагерь, чтобы удобнее было держать жителей в повиновении... и отражать внешних врагов, если неприятель нападет, как волк на стадо. Раскинув лагерь и совершив надлежащие жертвоприношения, пусть они займутся устройством жилья...» [Там же, с. 816]. По мнению Платона, жилище воина должно качественно отличаться от домов прочих горожан: «Никто не должен обладать никакой частной собственностью, если в том нет крайней необходимости. ... Припасы, необходимые для рассудительных и мужественных знатоков военного дела, они должны получать от остальных граждан в уплату за то, что их охраняют. Количества припасов должно хватать стражам на год, но без излишка. Столуясь все вместе, как во время военных походов, они и жить будут сообща... Им одним не дозволено в нашем государстве пользоваться золотом и серебром... украшаться ими или пить из золотых и серебряных сосудов. Только так могли бы стражи остаться невредимыми и сохранить государство. А чуть только заведется у них собственная земля, дома, деньги, так сейчас же из стражей станут они хозяевами и земледельцами; из союзников... граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая к себе ненависть, питая злые умыслы и их опасаясь, будут они все время жить в большем страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними, а в таком случае и сами они, и все государство устремится к своей скорейшей гибели...» [Там же, с. 817].

Оппоненты Платона высказали резонное сомнение в том, что подобная жизнь привлекательна для свободного человека (Книга 4-я): «Ведь... государство в их руках, но они не воспользуются ничем из предоставляемых государством благ, между тем как другие приобретут себе пахотные поля, выстроят большие, прекрасные дома, обставят их подобающим образом, будут совершать богам свои особые жертвоприношения, гостеприимно встречать чужеземцев, владеть... золотом и серебром и вообще всем, что считается нужным для счастливой жизни. Видимо, твои стражи обосновались в государстве... как наемные вспомогательные отряды, исключительно для сторожевой службы...» [Там же]. Платон стоит на своем: «У стражей не должно быть ни собственных домов, ни земли и вообще никакого имущества: они получают пропитание от остальных граждан как плату за свою сторожевую службу и сообща все потребляют, коль уж они должны быть подлинными стражами...» [Там же, с. 852].

Довольно спорной в теории «идеального» города Платона является роль семьи: «В образцово устроенном государстве жены должны быть общими, дети – тоже, да и все их воспитание будет общим...» [Там же, с. 909]. Философ считает, что женщины «вместе с мужчинами будут участвовать в военных походах, а из детей возьмут с собой на войну тех, кто для этого созрел, чтобы

они... присматривались к мастерству, которым должны будут овладеть с годами... Дети должны прислуживать, помогать по военной части, ухаживать за отцами и матерями...» [2, с. 854]. «С самых ранних лет нужно сажать детей на коня, а когда они научатся ездить верхом, брать их с собой для наблюдения войны... Таким образом дети всего лучше присмотрятся к своему делу, а если понадобится, наверняка спасутся, следуя за старшими наставниками...» [Там же, с. 855].

Служба в армии не только почетна, но и ответственна: «Если кто из воинов оставит строй, бросит оружие, вообще совершит какой-нибудь подобный поступок по малодушию, разве не следует перевести его в ремесленники или земледельцы?» [Там же]. Довольно идеалистичен подход Платона к профессиональным качествам правителей. В Книге 8-й он утверждает, что «царями надо всем этим должны быть наиболее отличившиеся в *философии* и в военном деле...» [Там же, с. 909]. Античная история знает всего лишь один пример венценосного философа. Это римский император Марк Аврелий (121–180 гг.), автор трактата «Наедине с собой» (греч. «*Ta eis heauton*»), написанного в период войны на дунайской границе.

Следует отметить, что образцами «идеального» города-государства Платону послужили **древнейшие Афины**. О них Платон упоминает в сочинении «Тимей, или о природе», также вошедшей в состав его Восьмой тетралогии [Там же, с. 971–1017]. Историю эту якобы записал Солон со слов жреца храма богини Нейф (*егип.* Нейт, *греч.* Афина) из египетского города Саиса: «Ведь некогда... у нынешних афинян был город, сильнейший в военных делах, но особенно сильный отличным по всем вопросам законодательством. Ему приписывают прекраснейшие дела и прекраснейшее гражданское устройство из всех, какие... существовали под солнцем... Что касается твоих сограждан, живших девять тысяч лет назад¹, то я изъясню тебе вкратце их законы и прекраснейшее из совершенных ими дел... Здесь... найдешь, во-первых, класс жрецов, отдельный от прочих сословий; потом класс художников, работающий по каждому художеству отдельно, не смешивая одного с другим; далее сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и класс людей военных... отделен здесь от всех сословий, и этим людям закон вменяет в долг не иметь заботу ни о чем больше, кроме о делах военных. Те же и виды оружия их – щиты и копья, которыми мы первые из жителей Азии стали вооружаться по указанию богини, впервые научившей тому людей как в этой стране, так и у вас... Любя и войну, и мудрость, богиня выбрала (там) место, которое должно было давать мужей, наиболее ей подобных, и его сперва и населила. И вот вы там жили... в качестве сынов и питомцев богов...» [Там же, с. 975].

Далее излагаются сведения об **Атлантиде** (рис. 2).

«Некогда обуздал ваш город силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны Атлантического моря. Тогда ведь это

¹ Древние греки традиционно увеличивали свои числа в 10 раз. Солон жил около 640–560 гг. до н. э. Выходит, что описываемые здесь события произошли во второй половине XV в. до н.э., в период правления Аменхотепа IV (Эхнатона) (1455–1424 гг. до н. э.). Тогда произошло извержение вулкана на острове Санторин (С. Маринатос).

море было судоходно, потому что перед устьем его, которое вы... называете Геракловыми столпами, находился остров. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плавателям доступ к прочим островам, а от тех островов – ко всему противоположному материку, которым ограничивается тот истинный понт (Америке? – П.Е.)... На этом Атлантическом острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Эта держава... вознамерилась поработить одним ударом и вашу страну, и нашу, и все пространство земли по эту сторону устья. Тогда-то... воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступали, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям и, наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними... Впоследствии же, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один страшный день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным... Плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров...» [2, с. 976].

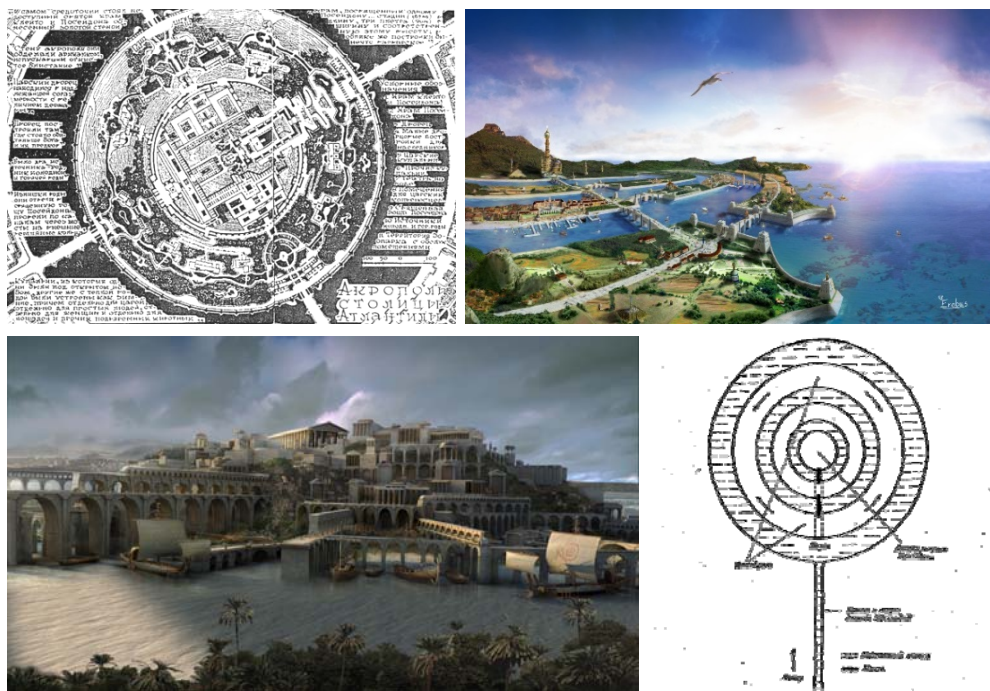

Рис. 2. Посейдонис – столица легендарной Атлантиды
(http://paranormal-news.ru/news/tajna_mestonakhozhdenija_atlantidy/2014-11-16-10086)

А теперь можно перейти к собственно «градостроительной» части учения Платона, посвященного «идеальному» городу.

Попытаемся взглянуть глазами Платона на город **Афины** гомеровского и архаического периодов (XII–VI вв. до н. э.), а также познакомимся с планировочной схемой его «идеального» города. Одновременно с этим попытаемся, опираясь на труды Платона, более подробно аргументировать точку зрения профессора Т.Ф. Саваренской, касающуюся его градостроительной концепции: «Нерегулярная планировочная схема имела теоретическое обоснование. К примеру, философ-идеалист Платон, связанный с аристократическими кругами своего времени, был приверженцем концентрической схемы городского плана и жестко регламентированного государственного устройства. Ему принадлежит рассказ об идеальном городе-государстве Атлантиде, управлявшейся царем и архонтами. В интерпретации Платона Атлантида была историческим прототипом того государства, о котором он рассуждал в своих произведениях «Государство» и «Законы». В идеальном государстве Платона общество делилось на три сословия: философов, призванных управлять государством; воинов, призванных защищать его, и демиургов, т. е. ремесленников, земледельцев и купцов, призванием которых было поставлять материальные блага. Ниже этих сословий находились рабы, которых Платон рассматривал лишь как живые орудия труда...» [3, с. 77–78] (рис. 3).

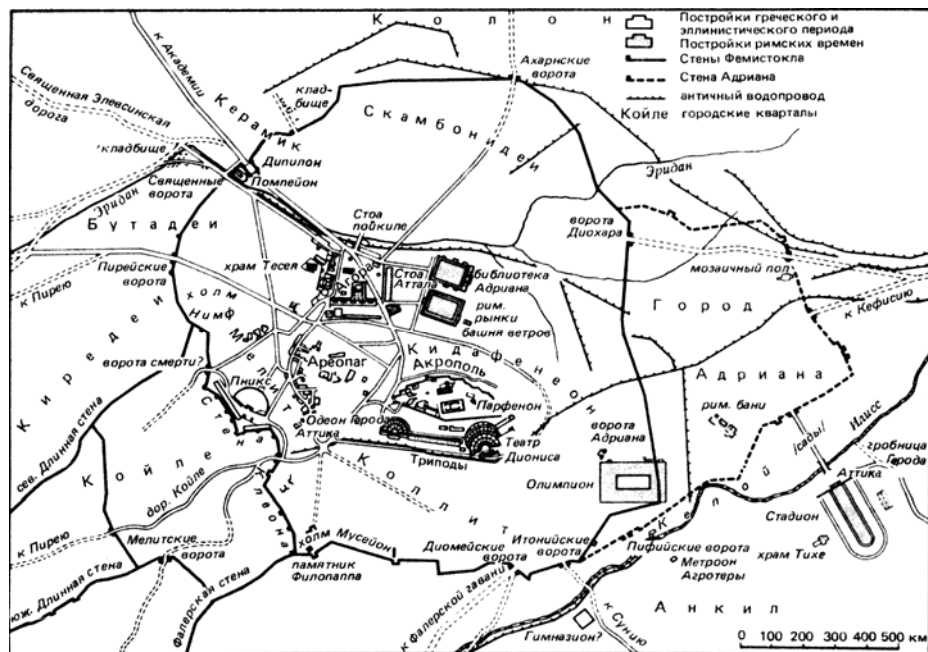

Рис. 3. План города Афины (<http://www.ancientrome.ru/map/greece/gr003.gif>)

В сочинении «Критий, или Атлантида» Платон привел красочное описание природы Аттики и древнейших Афин: «Такова же была и вся остальная страна, правда, данная природой, но при этом она еще и возделывалась, и, веро-

ятно, истинными земледельцами, преданными этому делу (как ремеслу), но вместе с тем людьми прекрасных качеств и любящими прекрасное, обладателями превосходнейшей земли, изобильнейших вод и самого благоприятного на земле климата. А главный город в те времена поселен был так... Раньше акрополь простирался до Эридана и Илиеса и включал Пнику, а с противоположной стороны Пники границей был Ликавит². Он весь был покрыт землей и, за исключением немногих мест, имел ровную поверхность. Вне его по склонам холма жили ремесленники и те из земледельцев, поля которых находились поблизости, вверху же, около храма Афины и Гефеста, расположилось совершенно обособленно воинское сословие, окружив все, будто двор одного дома, одной оградой. Жили они на северной стороне акрополя, устроив себе (там) общие дома, общие зимние столовые и все, что нужно из построек для них (воинов) и жрецов в государстве с общественным управлением, но только без золота и серебра, потому что этих металлов они вовсе не употребляли, а, соблюдая середину между тщеславием и бедностью, строили себе скромные жилища, в которых и сами старились, и дети детей их... Что же касается южной части акрополя, то, оставляя временами, как например летом, свои сады, гимназии и столовые, они пользовались ею для той же цели. На месте расположения нынешнего акрополя был один источник... Всем обитателям того времени он давал воду в изобилии, и ее приятно было пить и в холодную, и в жаркую пору. Так они жили, служа стражами для своих сограждан, а для прочих эллинов вождями... и наблюдая особенно за тем, чтобы их численность... оставалась всегда одинаковой, а именно около двадцати тысяч... Эти люди прославились и красотой тела, и различными душевными добродетелями во всей Европе и Азии, и не было более знаменитого народа...» [2, с. 1021–1022].

Далее в Книге 5-й сочинения «Законы, или О законодательстве», вошедшего в состав Девятой тетралогии, Платон набросал принципиальную схему «идеального» города, во многом напоминающую древнейшие Афины: «Что касается местоположения нашего города, то оно должно быть по возможности срединным в стране. Надо выбрать местность, дающую городу все удобства... После этого надо разбить страну на двенадцать частей. Прежде всего надо установить святилище Гестии, Зевса и Афины, назвать его акрополем и окружить стеной; начиная отсюда, надо разделить на двенадцать частей и самый город, и всю страну. Эти двенадцать частей должны быть равноценными, поэтому те участки, где почва хороша, будут меньше, а где плоха – больше. Всех наделов устанавливается пять тысяч сорок³... Вслед за тем эти двенадцать наделов надо поделить между двенадцатью богами и каждую

² Эридан – река в Аттике; Илисс – речка, протекавшая южнее Афин; Пникс – холм в западной части Афин, на котором вплоть до IV в. до н. э. собиралось народное собрание; Ликабетт – крутая гора в северо-восточной части Афин.

³ Платон дал этому числу космологическую трактовку: «Начнем с вопросов божественных, прежде всего, однако, нам надо вспомнить о числе 5040... Каждая фила составляет, как мы положили, одну двенадцатую часть этого числа и образуется всего правильнее путем умножения числа двадцать один на двадцать. Общее наше число разделяется на двенадцать частей. На столько же делится число, составляющее филу. Следует вдуматься в то, что каждая получающаяся таким образом часть – это священный дар бога: она соответствует месяцам и обращению Вселенной...» [2, с. 1122].

определенную жребием часть посвятить тому или иному богу, назвав ее его именем. Такая часть будет носить название филы. В свою очередь и город надо разделить на двенадцать частей, точно так же, как разделена остальная страна. Каждому гражданину следует отвести два жилища: одно – близ срединной части государства, другое – на окраине...» [2, с. 1113–1114]. Аристотель выразил сомнение по поводу разумности выделения каждому гражданину двух домов с земельными участками: «Должно также обратить внимание и на [проектируемое в «Законах»] раздробление того участка, на котором возведены строения, как бы это раздробление не причинило ущерба хозяйству; ведь проект уделяет каждому жителю два отдельно лежащих участка для строений, а жить на два дома – дело трудное...» [Аристотель, Политика, II, 3, 8] [4, с. 21].

В Книге 6-й этой же тетралогии Платон развивает свои взгляды на функциональную структуру и организацию защиты «идеального» города: «Каким же образом будут устроены стены и все относящееся к святилищам? ... Храмы надо построить вокруг всей торговой площади. Да и *весь город надо расположить кругами*, поднимающимися к возвышенным местам, ради хорошей защищенности и чистоты. Рядом с храмами надо расположить помещения для правителей и судилищ... Что касается городских стен... то надо с самого начала, при строительстве жилищ, так располагать частные дома, чтобы весь город представлял собой одну сплошную стену; при этом доброй защитой будет служить однородность и сходство всех домов, выходящих на улицу. Приятно было бы видеть город, имеющий облик единого дома; к тому же его... было бы чрезвычайно легко охранять... После того как у нас будут воздвигнуты эти здания, а также и те, что расположены вокруг рыночной площади, и после того как гимназии, всякого рода училища и театры будут устроены и станут лишь ожидать посетителей или зрителей, мы продолжим наше законодательство...» [2, с. 1133–1134].

Планировке жилой застройки города Платон уделил особое внимание: «Гражданам надо отвести отдельные жилища. Тут был бы пригоден такой порядок: должно быть двенадцать поселков, по одному в середине каждой филы, составляющей двенадцатую часть страны. В каждом селении надо прежде всего выделить площадь для святилища богов и для их спутников-даймонов. Это будут либо местные боги магнетов, либо иные древние боги, память о которых хранят сохранившиеся строения; их-то и будут почитать граждане так же, как чтит их в старину. Повсюду надо воздвигнуть святилища Гестии, Зевса, Афины и того бога, что для каждой двенадцатой части страны является главным. Вокруг этих святилищ надо прежде всего на самом возвышенном месте воздвигнуть здание, которое будет самым надежным приютом для стражей порядка. Ремесленников надо разделить на тринадцать частей и распределить их по всей стране; одну же, тринадцатую, их часть надо поселить в городе, разделив и ее соответственно двенадцати частям всего государства. Все остальные ремесленники поселятся в окрестностях, за пределами города, так что в каждом поселке вместе с земледельцами будет жить полезное для них сословие мастеров...» [2, с. 1178].

В качестве образца «идеального» города Платон привел планировочную схему *Посейдониса* – столицы легендарной Атлантиды.

Им была изложена история государства атлантов и его царской династии, родоначальником которой стал Посейдон: «Боги поделили между собой всю землю участками... учреждая себе алтари и жертвоприношения. Посейдон получил в удел остров Атлантиду и там поселил своих потомков, рожденных от смертной жены... С моря по направлению к середине лежала по всему острову... прекраснейшая из всех равнин и достаточно плодородная. При равнине по направлению к середине острова на расстоянии пятидесяти стадий была гора, небольшая со всех сторон. На той горе жил... Эвинор... вместе со своей женою Левкиппой; у них была единственная дочь Клито. Когда девушка достигла поры замужества, ее мать и отец умерли. Посейдон, почувствовав к ней страсть, сочетался с ней и крепкой оградой окружил холм, на котором она жила, построив одно за другим большие и меньшие кольца попеременно из морских вод и из земли, а именно два из земли и три из вод, на равном расстоянии один от другого, словно построил их циркулем из центра острова, так что холм тот сделался недоступен для людей, а судов и плавания тогда еще не было. Сам же он, как бог, без труда и устроил этот срединный остров, выведя из-под земли на поверхность два ключа воды: один теплый, другой холодный, истекавший из родника; всякого же рода пищу добывал в достаточном количестве из земли. Детей мужского пола родил и воспитал он пять пар близнецов и, разделив весь остров Атлантиду на десять частей, первому из старшей пары отдал поселение матери с окрестным уделом, самым большим и лучшим, и поставил его царем над остальными, сделав их архонтами...» [2, с. 1022].

Затем идет описание Атлантиды в период ее наивысшего военно-политического и экономического могущества: «Все они, сами и потомки их, жили там в продолжение многих поколений, властвуя также над многими иными островами моря, и даже... простирали свое владычество до Египта и Тиррении (Этрурии). От Атланта произошел многочисленный и знатный род... Он сохранил за собой царство через много поколений и собрал такие огромные богатства, каких еще не бывало до тех пор во владении царей... У них находилось в полной готовности все, что было предметом производства и в городе, и в прочих местах страны. Многое, правда, благодаря (широкому) господству, прибывало к ним извне, но еще больше для потребностей жизни давал сам остров... пока был под солнцем, приносил в виде произведений удивительно прекрасных и в бесчисленном множестве...» [Там же, с. 1023].

Особый интерес для нас представляет архитектурное решение Посейдониса: «Принимая все эти дары от земли, островитяне устраивали между тем и храмы, и царские дворцы, и гавани, и верфи, и все прочее в стране, и это дело благоустройства выполняли в следующем порядке. Прежде всего, кольца воды, огибавшие древний матерь-город, они снабдили мостами и открыли путь к царскому дворцу. Дворец же царский в этой обители бога и предков соорудили они сразу же, с самого начала, и затем каждый, принимая его один от другого и украшая уже украшенное, всегда превосходил в этом по возможности своего предшественника, пока не отделали они это жилище так, что ве-

личием и красотой работ он поражал зрение. Начиная от моря вплоть до крайнего внешнего кольца, выкопали они канал шириной в три метра, глубиной в сто футов и длиной в пятьдесят стадиев⁴ и таким образом открыли доступ к тому кольцу из моря, как будто в гавань, а устье расширили настолько, что в него могли входить самые большие корабли... Самое большое из колец, то, в которое было пропущено море, имело три стадия в ширину; следующее за ним земляное равнялось ему. Во второй паре колец водяное было двух стадий в ширину, а земляное опять равной ширины с предыдущим водяным. А водное кольцо, окружавшее остров в самой середине, имело ширину в один стадий» [2, с. 1023].

Композиционным центром столицы атлантов являлся царский дворец и его культовый комплекс: «Остров же, на котором стоял царский дворец, имел в поперечнике пять стадий. И этот остров, и кольца, и мост в один плетр ширины с той и с этой стороны они обнесли каменной стеной, и везде при мостах, на проходах к морю воздвигли башни и ворота. Камень они вырубали вокруг и под островом, расположенным в середине, и под кольцами, с внешней и внутренней их стороны; один был белый, другой черный, третий красный; а вырубая камень, вместе с тем создавали морские арсеналы – двойные внутри пещеры, накрытые сверху самой скалой. Из строений одни соорудили простые, а другие пестрые, перемешивая для забавы камни и давая им показать их естественную красоту. И стену около крайнего внешнего кольца они окаймили по всей окружности медью, пользуясь ею, как бы мастикой, внутреннюю выплавили серебристым оловом, а стену вокруг самого акрополя покрыли орихалком, издававшим огненный блеск. Царское же жилье внутри акрополя было устроено так. В середине был оставлен недоступным священный храм Клито и Посейдона с золотою оградой, – тот самый, в котором некогда зачали они и родили поколение десяти царевичей... Храм самого Посейдона имел одну стадию в длину, три плетра в ширину и соответствующую высоту; внешность его представляла нечто варварское. Все это здание снаружи они покрыли серебром, кроме оконечностей, оконечности же – золотом...» [Там же, с. 1024].

В нескольких интернет-подборках «Идеальный город Платона» повторяется один и тот же вариант его реконструкции. Приведем выдержку из статьи С. Хромова «Мечта об идеальном городе»: «В плане центральная часть города представляла собой чередование водных и земляных колец. Внешнее водное кольцо было соединено с морем каналом длиной в 50 стадиев. Земляные кольца, разделявшие водные, имели вблизи мостов подземные каналы, приспособленные для прохода судов. Самое большое по окружности водное кольцо имело в ширину три стадия. Таким же было и следовавшее за ним земляное. Следующие два кольца, водное и земляное, были шириной в два стадия. Наконец, водное кольцо, опоясывающее находившийся в середине остров, было в стадий шириной. Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре и был так же, как и земляные кольца, обведен каменными стенами. Кроме дворца, внутри акрополя находились храмы и священная роща. На острове были два источника, в изобилии дававшие воду для всего го-

⁴ 1 стадий = 178,6 м; 1 плетр = 29,6 м; 1 фут = 29,62 см.

рода. На земляных кольцах было сооружено множество святилищ, садов и гимнасиев. На самом большом кольце по всей его длине был устроен ипподром. По обе его стороны стояли помещения для воинов, но более верные были размещены на меньшем кольце, а самым надежным стражам были даны помещения внутри акрополя. Весь город на расстоянии в 50 стадиев от внешнего водного кольца опоясывала начинавшаяся от моря стена. Пространство внутри нее было густо застроено...» [5] (рис. 4).

Рис. 4. Акрополь города Посейдониса – столицы Атлантиды
(<http://szst.ru/library/savarenskaya/201.htm>)

Важная роль в «Критии» отведена благоустройству (водоснабжению и озеленению) городской территории: «Из источников холодной и теплой воды, которые содержали воду в огромном обилии и отличались как приятным вкусом, так и целительной силой, они извлекали пользу, расположив вокруг строения и соответствующие свойству вод растительные насаждения и построив водоемы, одни – под открытым небом, другие – крытые для теплых зимних ванн, отдельно для царских и отдельно для простых людей, отдельно для женщин, отдельно для лошадей и прочих рабочих животных, причем каждому дали соответствующее устройство. Стекавшие оттуда воды они отвели к роще Посейдона – группе разнородных деревьев, достигших необычайной красоты и вышины благодаря плодородию почвы, и через каналы по направлению мостов спустили во внешние (водяные) кольца...» [2, с. 1024].

Платон не забыл и прочие зоны городской застройки – культовую, спортивную, торговую, место дислокации воинского гарнизона города: «Много было там устроено капищ в честь многих богов, много также садов и гимнасий для мужчин и для лошадей на обоих тех кольцевых островах, а в середине наибольшего из островов у них был отличный ипподром шириной в ста-

дию, а в длину, для состязания лошадей, простирившийся по всему кругу. Около него по обе стороны находились жилища стражников... Более верным повелевалось держать стражу на меньшем и ближайшем к акрополю острове, а наиболее надежным были отведены жилища внутри акрополя, около самих царей. Верфи были наполнены триремами и снабжены в досталь нужным... снаряжением. Так было все устроено около жилища царей. Но если перейти все гавани, а их было три, то там была еще стена, которая, начинаясь от моря, шла кругом на расстоянии пятидесяти стадий от большого кольца и от гавани и замыкала свой круг в устье канала, лежавшем у моря. Все это пространство было густо застроено множеством домов, а водный проход и большая из гаваней кишели судами и прибывающим отовсюду купечеством...» [2, с. 1025].

Завершив описание столицы атлантов, Платон в Девятой тетралогии подвел итог своим рассуждениям и определил приблизительные требования к географическому положению и функциональной структуре «идеального» аристократического города-государства (полиса). При этом он довольно скептически оценил роль морской торговли для государства. Философ-аристократ считал ее материальной опорой для демоса, несущего политическую нестабильность и хаос в жизнь «идеального» государства: «То государство... будет отстоять от моря примерно на восемьдесят стадий... Там будут самые прекрасные гавани, какие только бывают... Местность эта по своей природе похожа на всю остальную часть Крита... Ты назвал бы ее скорее гористой, чем равнинной... Близость моря хотя и дарует каждый день усладу, но на деле это горчайшее соседство. Море наполняет страну стремлением нажиться с помощью крупной и мелкой торговли... и граждане становятся недоверчивыми и враждебными как друг по отношению к другу, так и к остальным людям...» [Там же, с. 1088].

Платон особо отметил важность «здоровья» (природно-климатических особенностей) местности: «Одни местности превосходят другие в смысле рождения лучших или худших людей... Ведь в иных местах различные воздушные течения и зной делают людей странными и неудачливыми; с другой стороны, влажность климата и даваемая землей пища не только делает то лучшим, то худшим тело, но все это не меньше может влиять и на душу. На земле превосходнее всех те местности, где чувствуется некое божественное дуновение: местности эти – удел даймонов, милостивых к исконным жителям; где этого нет, там все бывает наоборот...» [Там же, с. 1115].

Далее он остановился на вопросах фортификации, благоустройства дорог и системы городского водоснабжения: «Страна должна быть как можно сильнее укреплена против врагов. Для этого следует выкопать там, где надо, рвы, насыпать валы, чтобы этими сооружениями заградить... путь тем, кто... попытается причинить зло стране и ее достоянию. В стране все надо сделать непроходимым для врагов, для друзей же возможно более проходимым – и для людей, и для выючных животных, и для стад. Надо заботиться о дорогах, чтобы они были как можно более благоустроенными, а также о дождевых водах, чтобы они не вредили стране, но приносили большую пользу, стекая с вершин во впадины горных ущелий. Надо заградить насыпями и рвами истоки, чтобы там скапливались и вбирались дождевые воды, образуя для всех

нижележащих полей и местностей источники и ключи, которые даже самые сухие места обильно снабжали бы водой. Родниковые воды – будь то речные или ключевые – надо привести в порядок как можно лучше с помощью насаждений и сооружений; надо соединить их непересыхающими круглый год каналами, чтобы вся окружающая местность стала плодородной. Если поблизости находится роща или же священный участок, то туда следует отвести воду, чтобы украсить святилища богов. Повсюду в таких местах молодые люди должны устраивать себе гимнасии, а старикам – горячие стариковские бани...» [2, с. 1121–1122].

Завершая исследование, посвященное концепции «идеального» города Платона, в дальнейшем мы намерены обратиться к градостроительной программе его наиболее талантливого ученика – Аристотеля (384–322 гг. до н. э.). В своем сочинении «Политика» тот предложил свой собственный вариант устройства Афинского государства в период перехода к эллинизму. Ни монархию, ни аристократию Аристотель не считал «государствами истинной добродетели». Многолетние исследования и собственный жизненный опыт убедили Стагирита⁵ в оптимальности *политии* – конституционной умеренно-демократической республики. По его мнению, для комфортного расселения жителей подобного города-государства более всего пригодна смешанная планировочная система городской территории, сочетающая радиально-кольцевую схему с регулярной. Но эта градостроительная концепция Аристотеля – тема отдельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Поляков, Е.Н. Образ Вселенной в культовом зодчестве Древнего мира / Е.Н. Поляков. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. – 434 с.
2. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – М. : Изд-во «Альфа-КНИГА», 2013. – 1311 с.
3. Саваренская, Т.Ф. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды: учебник для вузов / Т.Ф. Саваренская. – М. : Стройиздат, 1984. – 376 с.
4. Аристотель. Политика. Афинская полития / предисл. Е.И. Темнова. – М. : Мысль, 1997. – 458 с.
5. Хромов, С. Мечта об идеальном городе / С. Хромов. – Условия доступа : <http://xreferat.ru/81/2025-1-mechta-ob-ideal-nom-gorode.html>

REFERENCES

1. Polyakov, E.N. Obraz Vselennoi v kultovom zodchestve Drevnego mira [Universe image in ancient cult architecture]. Tomsk : TSUAB Publ., 2009. 434 p. (rus)
2. Platon. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome [Complete works in one volume]. Moscow : Al'fa-KNIGA, 2013. 1311 p. (rus)
3. Savarenskaia T.F. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. Rabovladel'cheskii i feodal'nyi periody [History of town planning art. Slave-owning and feudality systems. Text-book]. Moscow : Publisher by literature for building, 1984. – 376 p. (rus)
4. Aristotle. The Athenian constitution. Moscow : Stroyizdat, 1997. 458 p. (transl. from Gr.)
5. Hromov S. Mechta ob idealinom gorode. [Ideal town dream]. Available at : <http://xreferat.ru/81/2025-1-mechta-ob-ideal-nom-gorode.html>

⁵ Аристотель был уроженцем македонского города Стагиры, расположенного на полуострове Халкидика между Болбейским озером и Стримонским заливом.